

* * *

А за стенкою лишь «фа-ми-ре...»
Лет одиннадцать уже.
Я пишу в панельной камере
На десятом этаже.

Время белой нитью тянется
С Покрова до Покрова.
Навестить идёт по пятницам
Мама
(дал-то Бог – жива).

Тихо спросит мама родная:
– Дочь, ведь ты ж такой талант!
Отчего же неугодная,
Отчего как эмигрант?

Молча с нею отобедаю
Да поглажу по плечу.
Что ответить ей – не ведаю,
А расстроить не хочу.

То по юности прощается,
Что потом уже – нельзя.
Быстро «в люди» выбиваются
Мои бывшие друзья.

Я ж сама себе невольная.
А с годами – не вольней.
Эта связь моя подпольная
С небесами всё сильней.

Не разрушить веским доводом,
Не порвать, ни боже мой... –
Бётся-вьётся тонким проводом
Между небом и землей.

Ксении Некрасовой

Эта дудочка невзрачная –
Господень инструмент.
Эта дурочка – при улочке...
Вся жизнь её момент.

Бог возьмёт и тихо выдохнет
Через её уста
Тайну-мудрость, чудо-музыку,
Что сказочно проста.

И на миг притихнет улочка
(За ней весь белый свет)
И поймёт, что этой дудочки
Прекрасней в мире нет.

А потом опять по улочке
Она (шурум-бурум)
Побредёт.
И скажут: – Дурочка.
И в жизни ни бум-бум...

* * *

Мой любимый цвет, который
Тихий-тихий, нежный-нежный, –
Он приходит неизбежно
После яростного спора.

С оживающего клёна
Он струится не напрасно.
Мой любимый цвет – зелёный.
... Раньше я любила красный.

Девочка и дождь

Дождь стучит на улице:
 кап да кап.
Только мне всё чудится:
 пап да пап.

Может, тоже слушаешь
этот дождь.
Вдруг возьмёшь, надумаешь
и придёшь.
Я тебе доверчиво
расскажу,
Что читаю вечером,
с кем дружу.
Мы живём по-прежнему:
мама, я,
Кошка тёти Стешина –
вся семья.
Дождик, что ж ты ломишься:
кап да кап...
Может, ты воротишься,
пап, а пап?

* * *

Молодость! Мой лоскуток кумашный!
М. Цветаева

Были речка, небо и поляна,
словно три сестры.
Были травы с запахом духмяным.
И костры, костры...
Вечер плыл и трепетный, и алый.
Помню, как сейчас, –
Было сердце, то, что замирало
от любимых глаз.
И луна по небу колесила.
А потом... рассвет.
Были крылья, было столько силы!
Было двадцать лет.
И душа в небесные просторы
уносилась – вжить!..
Никогда не думала, что в сорок
я устану жить.

Марине Цветаевой

Когда она
над куполом небес
Летела вдали и ввысь без остановки.
Без страха,
без дешёвых трюков, без
пристяжных ремней
и без страховки!..
Со слабым зреньем
(Что огромный плюс) –
Весь мир вокруг
туманен и расплывчат.

И только слух.

Найтие и слух.

Зрачок в ночи

тайнственен и крыльчат.

Ум?..

Был, конечно. Но совсем не тот,

Которым препарируются вещи.

Найтие и слух – её полёт.

И сон,

конечно, сон,

Который вешний.

В этом городе

В этом городе

я прожила целый год.

В этом городе,

где заборы, крапива, собаки...

В этом городе,

где в большинстве своём пьяный народ,

Я поселилась у одной женщины

в деревянном бараке.

Она тогда была моложе,

чем я сейчас.

У неё были фанерные стены

и довоенная фляжка.

Два диванчика, стол,

рукомойник, печка и газ,

И ещё дочка,

по-моему, тогда первоклашка.

Эта женщина покупала

дешёвый портвейн и

На старый проигрыватель

ставила диск Пугачевой...

Солнце вдруг освещало

фанерную комнату изнутри,

И было нам весело и бестолково.

Я ходила по пьяным улицам

каждый день.

В пьяном городе,

где кладбище посередине.

Там буйным цветом иногда

зацветала сирень.

А иногда шёл снег.

И плакал котёнок на льдине

На реке,

где сновали баржи туда-сюда...

И я чувствовала,

что чувствовал тогда тот котёнок.

Потому что и в этом городе,

и в другом, и – всегда

Я ощущала себя отшепенцем

с пелёнок.

* * *

У молодых полно амбиций.
Им славы хочется.

Им снится
Поклонниц юных вереница
Иль золотая колесница
Летящих на Олимп коней.
Кто в ней?..

У молодых сердца, как птицы!
У стариков ещё нежней.

Похожи молодость и старость,
Как... скажем, осень и весна –
Разлука, встреча, грусть, усталость...
Но жизнь прекрасна и ясна.

И только лето, только лето
Всего опасней для поэта.

На другом берегу

Горит моё солнце на синем лугу –
В другой стороне, на другом берегу.

Звучат мои песни про дождь и пургу
В другой стороне, на другом берегу.

Мой бубен звенит на ветру, на бегу
В другой стороне, на другом берегу.

Любовь моя радугу славит дугу
В другой стороне, на другом берегу.

И думаю я, и понять не могу –
Зачем я на этом стою берегу.